

УДК 747

Русская эклектика общественных интерьеров рубежа XIX и XX веков как художественное явление

Даутов Ергали Нуркешевич

Доцент кафедры «Художественное проектирование интерьеров»,
Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;
e-mail: ergalid@mail.ru

Аннотация

Русская эклектика в архитектуре и интерьере пережила несколько периодов осмысления в искусствоведении. В советском искусствоведении эклектика оценивалась большей частью как явление упадочное и подражательное. В отечественном искусствоведении делаются лишь первые шаги по осмыслению наследия эклектики как самостоятельного художественного явления. Слово «эклектика» происходит от понятия «выбор», и начало эпохи выбора в интерьере и архитектуре знаменовало собой значительный, переломный момент в общественном сознании всего мира. Выбор означал отказ от единой довлеющей моды, от обязательности какого-либо стиля. Этот выбор имплицитно свидетельствовал о потенции к отказу от единой идеологии, от монологической картины мира. Художественная природа интерьера эстетики отразилась в случившемся в этот период переходе от «архитектурного» интерьера к «вещному». Интерьер стал определяться не столько внутренним построением помещения, сколько его наполнением. Кроме того, нарастает дифференциация образов, дробность трактовок. Среди стилистических предпочтений русской интерьерной эклектики отмечается интерес к «русскому стилю». Немаловажная черта эклектики – гуманистический «поворот» от идеалов стиля к компромиссам удобства.

Для цитирования в научных исследованиях

Даутов Е.Н. Русская эклектика общественных интерьеров рубежа XIX и XX веков как художественное явление // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 615-619.

Ключевые слова

Эклектика, стиль, русский стиль, интерьер, функциональность, общественный интерьер, историзм, архитектура.

Введение

Русская эклектика в архитектуре и интерьере пережила несколько периодов осмысления в искусствоведении.

В советском искусствоведении эклектика оценивалась большей частью как явление упадочное и подражательное, буржуазного характера: буржуазия «пока еще не имела собственно стилевой базы и не была способна к самостоятельному художественному образованию, поэтому художникам и приходилось заниматься обновлением стилей прежних эпох» [Гацура, 1997, 32]. Историк архитектуры Е.В. Николаев, например, так характеризовал дом, отделанный в 1870 году: «более ничтожной эклектики и большей художественной бессмыслицы невозможно себе представить» [Николаев, 1975, 77]. Здания и интерьеры, выполненные в стиле эклектики, не считались памятниками культуры и не входили в реестры охраняемых объектов.

На Западе эклектика достаточно рано была признана как полноценный стиль искусства: ведь там этимология «эклектики» как искусства стилистического выбора (и сочетания) не была затемнена: эклектика определялась в словаре как «выбор кажущихся лучшими доктрин, методов, стилей» [Pile, Gura, 2014, 305].

В отечественном искусствоведении делаются лишь первые шаги по осмыслению наследия эклектики как самостоятельного художественного явления, в том числе через определение его как «историзм» (то есть сочетание имитации разных исторических стилей) [Кириченко, 1978]. До сих пор в ходу оценочные суждения: «Эклектика – искусственное соединение разнохарактерных, несовместимых элементов»; «Детали различных стилей смешивались между собой в угоду вкусу маловзыскательных заказчиков» [Махлина, 2012, 210, 211]. Как точно отмечают исследователи Т. Давыдич и Л. Качемцева, огульное осуждение эклектики связано с традициями советского искусствоведческого образования, в реальности же «стиль» и «эклектика» – это диалектическая пара равноправных понятий, объективно характеризующая естественные историко-культурные процессы стилеобразования в архитектуре» [Давыдич, Качемцева, 2015, 17].

Эклектика как художественное явление

Необходимо помнить, что никакое художественное явление не является случайным: его приход обусловлен эстетическими сдвигами, которые в свою очередь исходят из изменений в общественном мировоззрении.

Эклектика стала не случайной тенденцией к «нагромождению» чужеродных вещей, как это представлялось некоторым тенденциозно настроенным искусствоведам. Слово «эклектика» происходит от понятия «выбор», и начало эпохи выбора в интерьере и архитектуре знаменовало собой значительный, переломный момент в общественном сознании всего мира.

Выбор означал отказ от единой довлеющей моды, от обязательности какого-либо стиля: осознание ценностей индивидуальности «не могло не подтолкнуть к осознанию, то и в интерьере каждый отдельный элемент или предмет обладает ценностью сам по себе, неважно к какому стилю он относится» [Слюнькова, 2011, 114].

Этот выбор имплицитно свидетельствовал о потенции к отказу от единой идеологии, от монологической картины мира. Таким образом, эклектика стала первым, не отрефлексированным тогда еще, шагом к модерну, с его отказом от былого царства позитивизма

и единых художественных установок. Экстраполируя высказывания знаменитого предтечи модерна, философа Фридриха Ницше, на область стиля, можно сказать: «Стиль умер». Это произошло именно в эстетике эклектики.

Художественная природа интерьера эстетики отразилась в случившемся в этот период переходе от «архитектурного» интерьера к «вещному» [Усанова, 2014, 194]. То есть интерьер стал определяться не столько внутренним построением помещения, сколько его наполнением. И это наполнение стало изобильным: все поверхности заполнялись вещами. Например, В.Шкловский вспоминал типичный интерьер конца XIX века: «Стены почти целиком закрыты фотографиями – большими и маленькими, в резных рамочках... Между фотографиями – этажерочки, черные, лаковые, с цветочками. На этажерочках – кошечки и девочки... У стен буфеты, на створках которых резные изображения: фрукты, дичь. Мебель мягкая, обтянутая так, что дерева совсем не видно; кресла, стулья, кушетки низкие, мягкие. <...> очень много мягкого, пыльного. Даже на столиках на углах были мягкие простеганные накладки» [цит. по: Махлина, 2012, 211].

Кроме того, нарастает дифференциация образов, дробность трактовок. Обычно эклектичный стиль в интерьере применялся следующим образом: каждая комната была оставлена в ином стиле, создавался стилистический выбор: кабинеты часто отделялись в стиле готики и Ренессанса, будуары – в стиле Помпадур, и так далее. То же касается и отделки целых зданий, архитектурно-стилевые решения впервые стали применяться согласно цели, функции здания: «Внутренняя отделка таких зданий, как банки, музеи, театры, концертные залы имела связь с искусством, которая раскрывалась при помощи форм близких ренессансу и барокко. В отличие от банков и театров деловые административные здания, учебные заведения, доходные дома и различные другие учреждения декорировали скромнее» [Саломатина, 2014, 18].

Среди стилистических предпочтений русской интерьерной эклектики отмечается интерес к «русскому стилю» [Махлина, 2012, 210]. Как отмечает И.Н. Слюнькова, «увлечение национальной самоидентификацией <...> последовательно преобразовалось в интерес к своему этнографическому образу» [Слюнькова, 2011, 111]. В интерьере домов того времени обязательно была комната «в русском стиле», представить который можно по описанию Чехова в рассказе «Попрыгунья»: «В столовой она оклеила стены лубочными картинками, повесила лапти и серпы, поставила в углу косу и грабли и получилась столовая в русском вкусе». Такого же типа эклектика присутствовала и в оформлении общественных интерьеров. При этом русский стиль во многом ассоциировался с церковной архитектурой и убранством, и в основном реализовывался в декоре, а не в конструктивных особенностях [Стовичек, 2010, 181].

Немаловажная черта эклектики – гуманистический «поворот» от идеалов стиля к компромиссам удобства: «Неизменная тяга к удобству стимулировала появление новых мебельных форм» [Слюнькова, 2011, 115], также удобства, уюта и защищенности придавали темные тона, распространившиеся в интерьере, и масса декоративных предметов.

Заключение

Казимир Малевич противопоставлял эклектизму, «помеси» старого с новым, древнего с современным, – «антикварий в области искусств», то есть классические формы искусства [Малевич, 2003, 139]. Он распространял, таким образом, понятие эклектики на современное ему искусство: футуризм, кубизм.

Эклектизм, невысоко оцененный современниками и потомками, стал, однако, провозвестником и предшественником таких направлений, как постмодернизм, поп-арт, контркультура. Как и в случае эклектики, основа постмодернизма – сложное переплетение заимствованных стилей. Современная эклектика в интерьере – дело обычное, это просто результат отбора образцов, близких к нам в истории культуры.

Библиография

1. Гацура Г. Мебельные стили. История русского и западноевропейского мебельного искусства. М., 1997. 212 с.
2. Давидич Т.Ф., Качемцева Л.В. Особенности эклектики в архитектуре Российской империи // *Academia. Архитектура и строительство*. 2015. № 4. С. 16-22.
3. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х годов. М.: Искусство, 1978. 390 с.
4. Малевич К. Эклектика // Малевич К. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. Трактаты и лекции первой половины 1920-х годов. М.: Гилея, 2003. С. 135-156.
5. Махлина С.Т. Стиль «эклектика» в интерьере // *Личность. Культура. Общество*. 2012. № XIV (2). С. 210-216.
6. Николаев Е.В. Классическая Москва. М.: Стройиздат, 1975. 260 с.
7. Саломатина Е.В. Полистилистика монументально-декоративной живописи в убранстве интерьеров гражданской постройки Петербурга в период эклектики // *Культура. Духовность. Общество*. 2014. № 14. С. 17-22.
8. Слюнькова И.Н. Предмет архитектуры: Искусство без границ. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 528 с.
9. Стовичек М.В. Неоромантизм и эклектика в архитектуре Ярославля начала XX века: проблема поиска стиля // *Ярославский педагогический вестник*. 2010. № 3. С. 180-184.
10. Усанова А.Л. Проблемы изучения отечественного интерьера в современном искусствознании (аналитический обзор) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2014. № 2-1 (82). С. 193-197.
11. Pile J., Gura J. *A history of interior design*. Wiley, 2014. 498 p.

Eclecticism of Russian public interiors at the turn of the 19th and 20th centuries as an artistic phenomenon

Ergali N. Dautov

Associate Professor of the Head of the Interior Design Department,
Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9 Volokolamskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ergalid@mail.ru

Abstract

Russian eclecticism in architecture and interior has survived several periods of comprehension in art history. In Soviet art criticism, eclecticism was generally regarded as a decadent and imitative phenomenon. In Russian art studies, only the first steps are taken to understand the legacy of eclecticism as an independent artistic phenomenon. The word 'eclecticism' comes from the concept of choice, and the beginning of the era of choice in the interior and architecture marked a significant, crucial moment in the public consciousness of the whole world. The choice meant abandoning a single fashion, from the binding of any style. This choice implicitly testified to the potential to abandon a single ideology, a monologic picture of the world. The artistic nature of the interior of aesthetics was reflected in the transition in this period from the 'architectural' interior to the 'thing'. The interior was determined not so much by the internal construction of the room as by its filling. In addition, there is a growing differentiation of images, the fragmentation of interpretations. Among

Ergali N. Dautov

the stylistic preferences of the Russian interior eclectic, there is an interest in ‘Russian style’. An important feature of eclecticism is the humanistic ‘turn’ from the ideals of style to compromises of convenience.

For citation

Dautov E.N. (2017) Russkaya eklektika obshchestvennykh inter'erov rubezha XIX i XX vekov kak khudozhestvennoe yavlenie [Eclecticism of Russian public interiors at the turn of the 19th and 20th centuries as an artistic phenomenon]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 615-619.

Keywords

Eclecticism, style, Russian style, interior, functionality, public interior, historicism, architecture.

References

1. Davidich T.F., Kachemtseva L.V. (2015) Osobennosti eklektiki v arkhitekture Rossiiskoi imperii [Features of eclecticism in the architecture of the Russian Empire]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and construction], 4, pp. 16-22.
2. Gatsura G. (1997) *Mebel'nye stili. Istoriya russkogo i zapadnoevropeiskogo mebel'nogo iskusstva* [Furniture styles. The history of Russian and Western European furniture art]. Moscow.
3. Kirichenko E.I. (1978) *Russkaya arkhitektura 1830-1910-kh godov* [Russian architecture of the 1830s–1910s]. Moscow: Iskusstvo Publ.
4. Makhlina S.T. (2012) Stil' "eklektika" v inter'ere [The style of "eclecticism" in the interior]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], XIV (2), pp. 210-216.
5. Malevich K. (2003) Eklektika [Eclecticism]. In: Malevich K. *Sobranie sochinenii v pyati tomakh. T. 4. Traktaty i leksii pervoi poloviny 1920-kh godov* [Collected works in five volumes. Vol. 4. Treatises and lectures in the first half of the 1920s]. Moscow: Gileya Publ., pp. 135-156.
6. Nikolaev E.V. (1975) *Klassicheskaya Moskva* [Classical Moscow]. Moscow: Stroizdat Publ.
7. Pile J., Gura J. (2014) *A history of interior design*. Wiley.
8. Salomatina E.V. (2014) Polistilistika monumental'no-dekorativnoi zhivopisi v ubranstve inter'erov grazhdanskoi postroiki Peterburga v period eklektiki [Many styles of monumental decorative painting in the interior decoration of civil construction of St. Petersburg in the eclectic period]. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo* [Culture. Spirituality. Society], 14, pp. 17-22.
9. Slyun'kova I.N. (2011) *Predmet arkhitektury: Iskusstvo bez granits* [The subject of architecture: Art without borders]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
10. Stovichek M.V. (2010) Neoromantizm i eklektika v arkhitekture Yaroslavya nachala KhKh veka: problema poiska stilya [Neo-romanticism and eclecticism in the architecture of Yaroslavl at the beginning of the 20th century: the problem of searching for style]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl pedagogical bulletin], 3, pp. 180-184.
11. Usanova A.L. (2014) Problemy izucheniya otechestvennogo inter'era v sovremennom iskusstvoznanii (analiticheskii obzor) [Problems of studying the domestic interior in contemporary art criticism (analytical review)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai state university], 2-1 (82), pp. 193-197.